

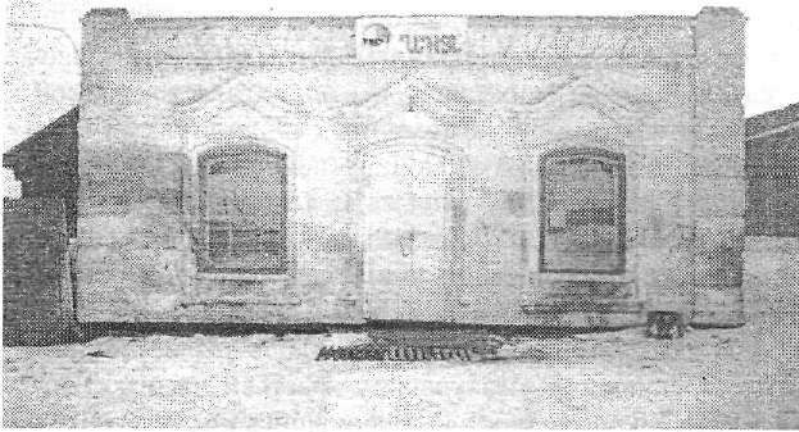
«Иди, товарищ, к нам в колхоз!»

Лидерам партии и правительства коммунизм виделся как кооперация и электрификация всей страны. К 1927 г. в стране наблюдалось катастрофическое отставание сельскохозяйственного производства от темпов развития промышленности. Но все же индустриализацию решено было проводить за счет внутренних средств, то есть за счет крестьянства. Плюс ко всему, в 1927 г. в стране разразился хлебозаготовительный кризис. Его преодоление правительство видело только в фиксированной и стабильной сдаче хлеба - повсеместной организации крупных полугосударственных хозяйств - колхозов. Добровольное кооперирование населения в силу политической и экономической целесообразности подменилось повсеместной коллективизацией.

Ещё в 1924 г. на заседании Усть - Сосновского райкома секретарь Киреев высказывался «о назревшем в деревне вопросе по сравнению жизни крестьянина и рабочего». Выход из этого назревшего недовольства Киреев видел в «разъяснении населению о необходимости организовывать бедняков в сельскохозяйственные кооперативы и товарищества». В стране начиналось классовое наступление на кулака, как главного противника колхозного строя. Один из методов ликвидации - лишение избирательных прав. В 1926 г. к «лишенцам» были отнесены 18 категорий населения страны. Они лишались поддержки всех государственных мероприятий, им запрещалось входить в любые сельские объединения, пользоваться кооперативной лавкой. В результате «разоблачений» были лишены избирательных прав и Ермолаев Евгений Иванович, «как бывший крупный торговец, имевший в нескольких местах магазин»; Ермолаев Николай Евгеньевич, «как сын бывшего крупного купца»; Трофимов Иван Михайлович - «колчаковский офицер»; Романов Дмитрий Александрович и Ермолаев Гавриил Петрович, служившие в колчаковской милиции и многие-многие другие жители территории.

4 декабря 1928 г. в присутствии уполномоченного Кузнецкого окружного исполкома т. Малыгина, члены Усть - Сосновского сельского избиркома Жугин, Николаев, Максимова, Старосельников прорабатывали списки, лишенных прав голоса. На Повестке дня был вопрос

о гражданке Ваховой Анне Андреевне. Как бывшую торговку, и живущую на нетрудовые доходы, её лишили избирательных прав. Трагедию этой семьи рассматривал в 2002 г. в работе «Свои - чужие» ученик Усть - Сосновской школы Привалов Александр: «КЛАД. При упоминании одного этого слова в памяти всплывают приключенческие романы Жюль Верна, Джека Лондона, Майн Рида, прочитанные в детстве. Наверное, трудно найти человека, никогда не мечтающего найти сокровища. И я, конечно, не являюсь среди них исключением. Когда мне было лет семь-восемь, в наше село переехала семья Бурметьевых, у которых был сын Сашка. Так как он приходился мне двоюродным братом, да к тому же мы были ровесниками, между нами завязались хорошие дружеские отношения. Каково же было мое удивление, когда я узнал,

**Бывшая купеческая сельская лавка.
Фото М. Перминой,**

что Сашка — потомок купца по фамилии Вахов, который когда - то проживал в нашем селе. Из рассказов бабушки я знал, что купец этот был очень богатым. Дома, в которых в моем детстве размещались библиотека и сельский совет, оказывается, «принадлежат» моему другу Сашке! Именно Сашка рассказал мне о таинственном кладе, зарытом этим купцом где-то в ограде своего бывшего особняка. Где спрятан клад, Сашка, по-моему, точно не знал, и поэтому мы прове-

нании одного этого слова в памяти всплывают приключенческие романы Жюль Верна, Джека Лондона, Майн Рида, прочитанные в детстве. Наверное, трудно найти человека, никогда не мечтающего найти сокровища. И я, конечно, не являюсь среди них исключением. Когда мне было лет семь-восемь, в наше село переехала семья Бурметьевых, у которых был сын Сашка. Так как он приходился мне двоюродным братом, да к тому же мы были ровесниками, между нами завязались хорошие дружеские отношения. Каково же было мое удивление, когда я узнал,

Жилой дом, ул. Томская, 1933 г. Дар Русаковой М.И.

ли разведку боем. Усиленно рыли в том месте бывшей купеческой ограды, которое как нам казалось, лучше всего подходило для сокрытия сокровищ. Разумеется, никакогоклада мы там так и не нашли. Долго и бурно обсуждали эту проблему, но попыток рыть твердую землю так больше и не предпринимали. Возможно, именно эти яркие детские впечатления спустя несколько лет подтолкнули меня к исследованию судьбы Ваховых и постигших их участи...»

Исследуя судьбу Ваховой по материалам архива и воспоминаниям, Александр делает свои выводы: «Я - современный сельский житель, и не понаслышке знаю, что значит иметь свое собственное хозяйство. А без него прожить просто невозможно, потому что основной доход наша семья, как и почти все остальные в нашем селе, имеет только от личного подсобного хозяйства. На общем сельском фоне хозяйство Привалова Евгения, моего отца, говоря терминологией 30-х гг., можно причислить к «среднякам». Оно насчитывает 30 голов МРГ и 4 головы КРС, 30 кур, 2 свиньи, 20 пчелосемей. И если раньше главной подмогой крестьянина была лошадь, то сейчас ей на смену пришел трактор и, поэтому, в нашей собственности он то же есть. Конечно, не знающему что такое сенокос, заготовка дров, кучи навоза, городскому жителю наше хозяйство покажется очень огромным и доходным. Поэтому, скупики и закупают у крестьян мясо по цене, намного ниже его себестоимости, пользуясь нашей безвыходностью. Вернувшись к теме зажиточности, я хочу сказать, что у нас в селе есть семья, чье хозяйство насчитывает 5-6 коров, до ста кур и гусей, настоящие пасеки в 100 с лишним семей. Кем их считать по терминологии 30-х гг. - «кулаками» или «среднякам»? Чужими для своего небогатого государства или своими для государства, которое они же и поддерживают изо всех своих сил? Есть у нас и бедняки. Это либо неудачники, которые не имеют так называемой крепкой хозяйственной жилки, но которые бьются изо всех сил и потому вызывают уважение. Либо - совсем опустившиеся люди. Они даже не пытаются выйти из своего положения и готовы выполнить любую работу за незначительную оплату, чтобы потом ее же потратить на самогон. Я хочу спросить: как принципиально изменилась социальная структура сельского населения за прошедшие 80 лет? Цивилизация дошла, например, до нашего села в незначительных размерах. То, что имеет или не имеет каждая семья, это ее отдельная заслуга. И если бы сейчас встал вопрос о том, что необходимо как у Шарикова в «Собачьем сердце» «все взять и поделить», то каждый бы встал на защиту своей собственности. Я с этим полностью согласен. Кто я - свой или чужой?»

В 1928 г. Усть-Сосновская «тройка» (*внеконституционный партийно - государственный орган по хлебозаготовкам*) первая предложила Кузнецкому окружному начальству применять чрезвычайные меры к кулачеству. «Только у пяти кулаков Топкинского района было конфисковано 4500 пудов хлеба». В 1931 г. к кулакам первой категории был отнесен Трофимов Епифан Фёдорович и вместе с семьей выслан в Нарымский край. В Усть - Сосново же были высланы «кулаки» из другого района - Колмогоровы. Так в те годы происходила перетасовка населения.

С 1930 г. колхозный двор постепенно становится первичной социальной ячейкой советской деревни. Все мероприятия, проводимые статистическими органами, учитывали колхозные и индивидуальные имущество. К 1937 г. в Топкинском районе планировалось коллективизовать индивидуальные хозяйства на 97%. К намеченному сроку план был выполнен на 93%.

« Помню, как в нашем селе колхоз организовывали. Свезли к конторе весь крестьянский инвентарь и собрали сходку. А меня, как грамотного, попросили протокол написать, самый первый Протокол — список желающих добровольно вступить в колхоз. Потом уж эту линию стали с нажимчиком проводить. Люди поважней меня организацией занимались — с наганами на боку и шибко не церемонились. Я тогда эту политику очень приветствовал. Потому что убежденный был, что все это справедливо и правильно. Мы хоть дурные тогда были, а честные — чистыми руками Советскую власть строили. А эти, нынешние? - рассуждал в 1994 г. П. И. Львинов. Я ведь и Ельцину в глаза скажу, что, у него в правительстве половина — жулики, причем матерые. До чего Россию довели — земля родить не хочет. Что им там, наверно, судьба какой-то деревеньки?!»